

Как Москва потеряла контроль над своим банком

Интрига вокруг Банка Москвы продолжает раскручиваться. Некогда один из самых респектабельных банков страны оказался в эпицентре страстей прямо-таки латиноамериканского накала. Появление же на сцене Marimba Trading и вовсе превратило ситуацию в бразильский карнавал.

Вопреки своему тропически-музыкальному названию компания Marimba Trading собирается торговать вовсе не ксилофонами (маримба - похожий на ксилофон музыкальный инструмент родом из Малайзии), а акциями Банка Москвы в особо крупных размерах. «Маримбу» возглавляет киприотка Мария Заркос, начальник отдела корпоративного обслуживания кипрской компании Oneworld Ltd. Эта замечательная дама занимается народным кипрским промыслом - мастерит и обслуживает офшоры. 8 февраля Мария послала Сергею Собянину депешу, в которой поделилась с градоначальником забавной новостью. Оказывается, она распоряжается 20,36% акций Банка Москвы и готова уж заодно приобрести до кучи и пакетик мэрии за 91 млрд рублей, на 1 млрд дороже, чем дают скаредные конкуренты.

Логично предположить (исходя из заявленного объема акций на руках), что г-жа Заркос действует по поручению топ-менеджеров Банка Москвы Андрея Бородина и Льва Алалуева, у которых на двоих как раз эта доля в собственности и находится. Выходит, что Бородин и Алалуев владеют не только пакетом акций Банка Москвы рыночной стоимостью в 44 млрд рублей, но и готовы наскрести по сусекам еще 91 млрд. Учитывая, что лидер в этой паре - Бородин, возникает закономерный вопрос: откуда такие деньги у топ-менеджера банка, основным акционером которого является мэрия? Более того, Банк Москвы был создан как муниципальный и контролировался правительством города. Но затем доля города начала сжиматься, как шагреновая кожа, и усохла с 62,69% по состоянию на 30 июня 2000 года до нынешних 46,48%. Соответственно, доля Бородина и Алалуева раздулась с нуля до 20,36%. Не исключено, что на самом деле она еще больше за счет офшора с Каймановых островов GCM Russia Opportunities Fund, которому принадлежат 6,41% акций.

Поскольку не все знают, кто такой Лев Алалуев, объясню: «своего друга и брата» Лужков поставил на банк присматривать за его руководителем. Сейчас Алалуев уже глубокий старик, он 1933 года рождения, однако и по сию пору занимает пост члена совета директоров банка. За свои услуги Алалуев получил 20% от совместного пакета, т. е. 4,072% акций рыночной стоимостью 8,8 млрд рублей.

На сайте Банка Москвы указано, что мэрия совместно с Банком Москвы и С. А. Васильевым является конечным собственником еще 17,32% акций банка через ОАО «Столичная страховая группа» (ССГ). 25% плюс 1 акция ССГ принадлежит правительству Москвы, 25% - Банку Москвы и 50% минус 1 акцию - ЗАО «Страховая группа» (СГ).

Сергей Анатольевич Васильев - председатель совета директоров инвестиционной группы «Русские Фонды». По данным газеты «Ведомости» 75% минус одна акция ЗАО «Страховая группа» по состоянию на сентябрь 2008 года принадлежали «Русским Фондам».

Так как в ССГ у мэрии только блок-пакет (25% плюс 1 акция), то она не может единолично распоряжаться акциями Банка Москвы. Наивная арифметика $25\% \cdot 17,32\% = 4,33\%$ в корпоративной высшей математике не проходит. Правда, математики из прокуратуры легко восстанавливают законы арифметики.

Механизм распила муниципальной собственности был отработан при Лужкове до совершенства. В частности, использовалась лазейка в законе о приватизации: его 25-ая статья позволяет вносить муниципальное имущество в качестве взноса в уставные капиталы открытых акционерных обществ, при этом муниципальная доля в уставном капитале не должна быть меньше 25% плюс одной акции. Фокус состоит в том, что акции компании-пустышки обмениваются на полновесную муниципальную собственность, причем 75% минус 1 акция могут оказаться в чьих-то шаловливых ручках.

Посмотрим, каким образом мэрия лишилась прямого контроля над Банком Москвы. 3 октября 2005 года доля правительства города в Банке Москвы сократилась на 6,8 процентного пункта - с 55,454% до 48,654%, а доля МСК выросла на те же 6,8 процентного пункта - с 6,677% до 13,477%. 6,8% акций Банка Москвы были переданы в уставный капитал МСК, которой владели мэрия (51%) и ЗАО «Финансовый ассистент» (49%). В мае 2007 года доля мэрии в МСК была передана в уставный капитал ССГ. Как мы видели ранее, контролем над ССГ мэрия, вероятно, не располагает.

Момент истины наступил, когда из отчета банка по МСФО за 2007 год выяснилось, что доля Бородина и Алалуева составляет 8,71%, а не десятитысячные доли процента, как это значится в раскрытиях информации об аффилированных лицах банка.

Сложная перекрестная структура собственности Банка Москвы могла быть создана для того, чтобы закамуфлировать утрату мэрией контроля над ее опорным банком.

Не исключено, что отставка Лужкова приведет не только к очередной волне передела московской собственности, но и к пересмотру итогов лужковской приватизации в целом. Украденная у города собственность должна быть ему возвращена.